

Через два дня после резни Учихи поползли слухи о случившемся, и люди выдвинули несколько теорий о причинах поступка Итачи. Некоторые считали, что он был психически неуравновешенным и не мог справиться с давлением, которое оказывал на него вундеркинд Анбу в той же степени, что и наследник одного из кланов-основателей деревни. Другим же было плевать на психические проблемы, они считали этого человека не более чем преступником, причем преступником самого худшего калибра, потому что, как бы ни давил на него человек, убийству всей его семьи не было оправдания.

Однако, несмотря на все слухи, одному человеку приходилось иметь дело с фактами. Независимо от причин, побудивших Итачи поступить так, как он поступил, Сарутоби Хирузен, "Третий" Хокаге, потирал виски, думая о том, что целый клан был стерт с лица земли одним человеком, и, что удивительно, ни одна из его сил Анбу не находилась поблизости, чтобы остановить такой ужасный акт жестокости. Тем не менее, мужчина должен был принять во внимание, что прошлое неизменно, и за два дня до этого клана Учиха, некогда известного как один из самых могущественных кланов в мире, больше не существовало. И подумать только, что Итачи зайдет так далеко, что убьет своего собственного младшего брата самым жестоким образом. Хирузен до сих пор содрогался, задаваясь вопросом, как один из капитанов Анбу мог использовать такие мощные иллюзии на собственном младшем брате до такой степени, чтобы вызвать смерть мозга. До сих пор оставалось загадкой, что именно Итачи показал Саске, что привело к смерти мальчика.

Однако после всего случившегося единственным возможным поступком, который он мог совершить как Хокаге, были достойные похороны представителей клана Учиха в знак уважения к тому, как много они сделали для защиты деревни с момента ее основания.

Он выбрал один отчет из отряда Ниндзя-охотников, которые занимались поиском местонахождения Итачи, но не вступая с ним в бой. Однако они вернулись с проваленной миссией, так как человек просто исчез с лица земли. Вообще-то Сарутоби ожидал такого исхода, ведь Итачи считался вундеркиндом не только в глазах своей семьи, но и в глазах самой Анбу. Его учили просто исчезать, а с Шаринганом для Итачи было бы просто детской забавой наложить широкомасштабное гендзюцу, чтобы люди его не видели.

Из-за провального отчета команды хунтонина Сарутоби не пришлось даже думать дважды, прежде чем внести Итачи в книгу бинго как преступника ранга S и ниндзя-отступника, и это послужило бы двум целям. Во-первых, чтобы никто из самоуверенных шиноби Конохи не попытался вызвать на дуэль единственного оставшегося Учиху, а во-вторых, чтобы распространить среди других стран информацию о том, что он больше не является ниндзя из Конохи, на случай, если люди побоятся вызвать войну против скрытой в листве деревни. Конечно, никто не был бы безумцем, чтобы так поступить, но все же такая возможность была.

Кроме того, последним, но не менее важным вопросом, который нужно было решить Сарутоби, был светлый комочек радости по имени Узумаки Наруто и тот факт, что парень оказался очередной жертвой действий Итачи. Анализ мальчика показал, что он получил ниндзюцу Стихии Огня прямо в лицо, в результате чего у него сгорели глазницы и сетчатка. Однако, по словам лечащего врача, сделав переливание глаза, в частности глаза Саске, существовала большая вероятность того, что блондин снова сможет видеть. Операция прошла отлично, и теперь Наруто находился под контролем обезболивающих и анестезии, чтобы он мог отдохнуть без боли от непривычной для него пары глаз. Врач по имени Такаши сказал, что к тому

времени, когда Наруто проснется, его тело приспособится к новому набору глаз и он не почувствует никакой разницы со старыми, ну разве что внешность теперь будет другой. Если раньше у Наруто были яркие лазурно-голубые глаза, то теперь он обладал глубокими блеками, которые противоречили гиперактивной натуре мальчика.

Тем не менее это было единственное, что Сарутоби мог сделать, чтобы спасти зрение мальчика, и он знал, что скорее убьет себя, если мальчик, помимо того что станет изгоем в деревне за то, чего он не делал и не просил, еще и потеряет способность видеть. Наруто, как он знал, всегда мечтал стать ниндзя, и хотя стать им из-за слепоты было невозможно, это было бы просто несправедливо по отношению к нему. Правда, пока ему удавалось спасти зрение блондина, Сарутоби думал о долгосрочной перспективе. Он знал, что Учиха Саске так и не пробудил Шаринган, но чего он не знал, так это о возможности развития у Наруто проклятого доудзюцу.

Старик понимал в генетике столько же, сколько Джирайя уважал противоположный пол. Доктор заверил его, что подобное невозможно, так как доудзюцу Шарингана не только из-за глаз, а скорее из-за крови и ДНК Учихи. Так что, исходя из этого, даже если бы Наруто обладал глазами Саске, он не смог бы пробудить дзюцу.

Однако у Хирузена было достаточно опыта, чтобы ничего не предполагать, и хотя вероятность была невелика, все же оставался небольшой шанс, что блондину удастся пробудить Шаринган. Насколько он знал, глаз Шарингана Какаши должен был остаться с двумя томоэ, поскольку он получил его от своего умирающего друга Обито, но вундеркинду Хатаке удалось полностью развить Шаринган до трех томоэ, а он не обладает кровью или ДНК Учихи. Закрыв глаза и потирая виски в чистом разочаровании, старик на время изменил ход своих мыслей. Эта тема была чрезвычайно деликатной, и он выделит немного времени, чтобы поразмыслить над ней, конечно же, с помощью Какаши, раз уж так получилось, что он разделил с ним похожую судьбу.

Однако сейчас, как Хокаге, он был нужен деревне, чтобы все шло своим чередом, поэтому он начал приводить в порядок проклятую бумажную работу, ведь миссии поступали безостановочно, а это, как оказалось, и есть доход Конохи.

===В больнице===

Комната 608

Не было дня, чтобы трагедии не заканчивались в больнице, как часто замечали врачи и медсестры во время перерыва на кофе. Люди приходили по любой причине: от ощущения, что с их телом что-то не так, до человека на грани смерти. Это был их мир - исцелять раненых; спасать тех, чья смерть висит на волоске; поэтому, несмотря на все это, они умудрялись найти себе что-то вроде хобби, чтобы справляться с эмоциональным стрессом от спасения жизней.

Сплетни.

В ту минуту, когда Учиха Саске и Узумаки Наруто прибыли в больницу без сознания, то, что Такаши сказал Хокаге, уже было известно всему персоналу больницы. Некоторые врачи не вздрогнули, узнав, что случилось с Учихой Саске, просто потому, что уже привыкли иметь дело с тяжелыми случаями, и это был всего лишь очередной из них, однако неопытные врачи испытывали лишь чистую ненависть к тому, что старший брат сделал с младшим.

Итак, с тех пор как произошла резня, палата 608 стала центром внимания всего персонала, особенно потому, что операция заняла более десяти часов, и главного врача Такаши пришлось отправить домой, опасаясь, что мужчина скончается прямо там, в операционной. Тем не менее операция прошла успешно, и, по крайней мере, больнице удалось спасти зрение Узумаки Наруто.

Неважно, что некоторые сотрудники пытались отговорить главврача от спасения глаз Наруто, ведь все они знали, кто этот мальчик, вернее, что он собой представляет. Подавляющее большинство персонала помнило, какой хаос постиг скрытую деревню в листьях, когда на нее напал всемогущий демон Девятихвостый, и поэтому люди считали, что, оставив Наруто как есть, они словно накажут демона за его деяния против Конохи. Однако в итоге главный врач Такаши пошел на это, гордо заявив, что работа врача заключается в том, чтобы исцелять раненых, а не беспокоиться о том, кто этот раненый или что он сделал не так. Даже если тот никогда не думал плохо о ребенке. Теперь из-за обезболивающих и анестезии Наруто очнётся только сегодня, когда Такаши снимет слепые фиксаторы, мешающие новым глазам мальчика.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/114681/4437028>